

Александр Петухов : "ТЕАТР - ЭТО СОСТОЯНИЕ ДУШИ"

Большой театр - 1997 - 20 июня (№ 17) - С. 6-7

12 лет назад пришел в балетную труппу Александр Петухов. Прошел школу кордебалета, стал солистом (в его репертуаре - Меркуцио, Модест Алексеевич, Конфериансье, Фея Карабос, Чиполлино...). Но и сегодня театр не потерял для танцовщика своей магии и с каждым годом все больше и больше раскрывает перед ним свое многообразие.

- Этот театральный сезон, - рассказывает Александр Петухов, - был очень насыщенный для балетной труппы, а значит, и для меня: сначала - премьера нового "Лебединого озера", затем возобновление "Раймонды" и "Спящей красавицы".

Приятной неожиданностью было, что Владимир Викторович Васильев назначил меня своим ассистентом при постановке "Лебединого озера". В мои обязанности входила помощь в работе над танцами первой и третьей картин спектакля ("Лебединые сцены" "лежали на плечах" Нины Сперанской). А затем, когда балет был уже скомпонован, мои функции заключались в отработке всего материала. Сейчас я продолжаю репетировать "Лебединое озеро" с артистами балета, мимаса, солистами и детьми.

Чтобы помочь хореографу, пришлось мобилизовать все свои силы и опыт. Мне особенно важно, что Владимир Викторович действительно прислушивался к советам, просьбам, замечаниям. Конечно, и доставалось мне тоже, но за дело.

Недавно, 4 мая, состоялась еще одна моя премьера - дебют в партии Феи Карабос в "Спящей красавице". Роль выстроилась и сложилась, но все же есть претензии к самому себе: полностью раскрыть характер не удалось. Впрочем, единственный спектакль - это не конечный результат.

В ближайшем будущем вновь предстоит интересная и необычная работа: к гастролям в Японии нужно подготовить для участия в нашем "Лебедином озере" местных детей.

- Разумеется, после 12 лет работы в театре разговоры о перестроении профессии нелепы. Но не жалеете ли вы, что когда-то родители выбрали за вас вашу дорогу?

- В детстве я с удовольствием танцевал в самодеятельности, но осознанного стремления стать артистом балета у меня, конечно, не было. Честь и хвала родителям, которые помогли мне найти свой путь, почувствовали, что это - мое дело.

Я всегда всецело отдавался и отдаюсь своей профессии. Не хочу банальных фраз, но действительно театр - мой дом. И не только потому, что провожу здесь по 12 - 13 часов в сутки.

Театр - это состояние души. И, как каждый творческий человек, даже на гастролях или в отпуске я всегда думаю о нем.

- В 18 лет оценить самому себя сложно. Трудно найти свое место в большой труппе и огромном репертуаре. Чтобы понять, что тебе ближе, нужна помощь, взгляд со стороны...

- Мне с педагогами очень повезло. Моей творческой крестной матерью была Евгения Герасимовна Фармациянц - пародная артистка

(Окончание на 7 стр.)

Александр Петухов : "ТЕАТР - ЭТО СОСТОЯНИЕ ДУШИ"

(Окончание. Начало на 6 стр.)

России, в прошлом солистка балета Большого театра. Это человек, который направляет меня еще со школы. Мы с ней дружим уже 15 лет и именно ей я обязан своим юношеским становлением. Тонко чувствуя мою природу, Евгения Герасимовна помогла мне найти себя. Счастлив, что судьба послала мне этого человека.

Я пришел в театр в середине 1980-х. Это были трудные для него годы. В первую очередь, - по взаимоотношениям в коллективе. Молодежи войти в основной репертуар было гораздо сложнее, чем сегодня. У меня были кризисные периоды, когда просто опускались руки, хотя и тогда не было мысли уйти из театра. Когда я заканчивал хореографическое училище, то, как и все выпускники, мечтал быть Прицем, Спартакком, Иваном Грозным. Но один человек мне сказал: "Запомни, лучше стремиться быть лучшим в своем амплуа, чем худшим в чужом". Со временем я понял мудрость этого совета. В этот момент я почувствовал крепкое плечо Юрия Кузьмича Владимировича. Для меня он стал не просто педагогом, репетитором. Он - мой друг.

Я трепетно отношусь к Раисе Степановне Стручковой и очень ценю ее симпатию. Наше сотрудничество возникло года четыре назад. Тогда под руководством Михаила Цивина я готовил партию Модеста Александровича в "Аноте". Но незадолго до моей премьеры он уехал на гастроли и я остался один. Тогда меня поддержала Раиса Степановна. С тех пор в трудную минуту она всегда приходит мне на помощь. Оценивает каждую роль, каждый спектакль. Порой делает не очень приятные для меня, но справедливые замечания. Она же, со свойственной ей чуткостью, умеет поддержать, когда я начинаю "киснуть".

Очень благодарен Василию Ворохобко, вместе с которым я сделал многие партии.

В балетной связи учителя и ученика длится всю творческую жизнь, независимо от званий и возраста. Несмотря ни на какой колоссальный опыт, артист ведом по жизни педагогом, и от их контакта зависит очень многое.

- Понимая все это, вы сейчас пробуете себя в репетиторской работе. Вас не пугает ответственность за чужие судьбы?

- Я часто пад этим задумываюсь. Мне кажется, самое страшное, если артист - даже подсознательно - ощущает неуверенность в педагоге. Тогда вся работа идет пасмарку. Потому я стремлюсь быть предельно искренним с теми людьми, которые попали в мои руки.

- Что подтолкнуло вас к балетмейстерской деятельности?

- Так случилось, что именно к открытию Института Хореографии (это было в 1988 году) я созрел для того, чтобы продолжить образование. Мне кажется, что образование нужно получать параллельно исполнительской практике, а не ждать артистического становления, когда наберется практический багаж знаний. Мне показалось, что мне ближе не педагогика, а именно сочинение танца. Я не ставил перед собой задачу создания масштабных хореографических полотен или камерных произведений. Меня увлекали хореографические фантазии и возможность синтеза музыки, режиссуры, танца. Я подал заявление на балетмейстерский факультет, был принят и в 1992 году закончил его (кафедра Ю.Н. Григоревича).

Правда, в какой-то момент у меня родилось ощущение, что занимаюсь не тем. Я смог побороть это состояние. Чтобы расти, нужно пытаться что-то делать, пусть даже плохо, псулочно, но ни в коем случае не топтаться на месте. Сейчас я максимально включен в работу.

- У вас есть какие-то конкретные планы?

- Хотел бы сделать несколько танцев на музыку А. Хачатуряна - скажем так, драматических танцев. Занимаюсь поиском музыкального материала для двухактного балета по произведениям Шекспира.

Есть предложения из разных московских коллективов - поработать над созданием концертной программы, над возобновлением спектаклей, созданием новых. Но пока - ввиду полного отсутствия свободного времени - это лишь планы, приступить к реализации которых надеюсь зимой. Сейчас же готовлю номер с солистами Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Ирипой Сурпевой и Виктором Диком для показа на Московском Международном конкурсе артистов балета.

- За последние два года в театре произошло множество изменений. Как вы ощущаете себя в новых условиях?

- Меня, как неотъемлемую частицу этого коллектива, и не только меня, многих работающих в театре - тревожит состояние неопределенности, неизвестности, вызванное многочисленными разговорами и публикациями о скором закрытии и реконструкции театрального здания, в котором мы сейчас работаем. Такое чувство, что чем меньше верится в это закрытие, тем скорее оно произойдет.

Как и большинство артистов, я доволен переходом на контрактную систему. Мы от этого только выиграли - и творчески, и финансово. Но возникают новые проблемы, не предусмотренные контрактом. Например, количество спектаклей, репертуар, очередность исполнения. Допустим, если спектакль идет 2 раза в месяц, а партию исполняют 3-4 солиста, то здесь очередность ясна, и обеспечить работой можно всех. Но многие партии исполняют артисты кордебалета, которые еще не перешли на контрактную систему, а им тоже нужно выходить на сцену. И те, и другие не могут ждать своей очереди в залах, нужно расти на сцене.

Душа болит за тех, кто трудится рядом с нами, за тех бабушек, которые работают в театре из бескорыстной любви к нему. Я их все время встречаю в кулисах. Режиссеры, ведущие спектакль, их постоянно ругают, просят не мешать артистам, и они правы, конечно. Но театр без заполненных кулис - уже не театр. Мне больно видеть, что в кулисах мало артистов, не занятых в спектакле, обидно, что падает интерес к премьерам. И я безумно рад, что есть бабушки, со своими кумирами, своими эталонами, что между ними происходят целые баталии, в этом - настоящая жизнь театра!

- С вашей точки зрения, что такое атмосфера Большого театра, которая стала легендой?

- В какой-то мере мне сложно ответить на этот вопрос, потому что не с чем сравнивать - нигде, кроме Большого, я не работал. Для меня театр - это прежде всего люди, которые в нем работают.

Наш театр обладает собственной аурой. Здесь даже пыль иного качества - это вековая пыль.

Немаловажную роль в создании духа театра играет зритель. Есть зритель, который сам помогает созданию театральной ауры. Но меня тревожит, что в последние годы приходит все больше людей, у которых нет желания приобщиться к искусству, проникнуться духом Большого театра, которых в первую очередь интересует буфет и соображения престижа. И, чувствуя это, порой тяжело выходить на сцену.

Поэтому мне хочется пожелать театру выжить в пышной сложной ситуации, когда одно здание закрывают, а другое еще не достроили. А еще я желаю нашему театру, чтобы в нем смогли себя проявить все те таланты, которыми он обладает, которые он аккумулирует.

Беседу вел
Анна ГАЛАЙДА

Петухов Александр

20.06.97